

DOI: <https://doi.org/10.17816/nb628912>

Психология и психопатология сверхценного увлечения идеями скулшутинга. Случай Катерины и Якова

В.Д. Менделевич¹, Р.С. Сафина², П.В. Королева¹, Д.Ф. Серебряков²¹ Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия;² Республиканская клиническая психиатрическая больница, Казань, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу феномена сверхценного увлечения идеями скулшутинга (массовых расстрелов в учебных заведениях). Описан случай 16-летней Катерины и её 18-летнего друга Якова, направленных к психиатрам после обнаружения признаков подготовки к совершению преступления и активности в поиске информации в интернете о скулшутинге. Катерина с детских лет находилась под наблюдением психиатров с отставанием в умственном, психическом и речевом развитии, имела инвалидность, увлекалась играми, имитирующими убийства и насилие. В статье представлен анализ психопатологических и психологических факторов, способствовавших формированию у обследованных сверхценного увлечения идеями скулшутинга. Сделан акцент на беспечное, легкомысленное отношение Катерины и Якова к проблеме массовых убийств в школах, склонность шутить на данные темы и проявлять симпатию к убийцам. Сделан вывод о том, что «понимание» чувств скулшутеров, инфантильное стремление из любого жизненного события сделать что-то «прикольное», создать мем, посмеяться над тем, над чем смеяться не принято («этическая инверсия»), следует признать плодотворной почвой для формирования сверхценного увлечения идеями скулшутинга, без разрушения которых невозможно справиться с будущими трагедиями в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: скулшутинг; сверхценные увлечения; ксенофобия; психология девиантного поведения; инфантилизм.

Как цитировать:

Менделевич В.Д., Сафина Р.С., Королева П.В., Серебряков Д.Ф. Психология и психопатология сверхценного увлечения идеями скулшутинга. Случай Катерины и Якова // Неврологический вестник. 2024. Т. 56, № 2. С. 129–142. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb628912>

DOI: <https://doi.org/10.17816/nb628912>

Psychology and psychopathology of overvalue hobby schoolshooting ideas. The case of Katerina and Yakov

Vladimir D. Mendelevich¹, Rosa S. Safina², Polina V. Koroleva¹, Dmitriy F. Serebryakov²

¹ Kazan State Medical University, Kazan, Russia;

² Republican Clinical Psychiatric Hospital, Kazan, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of extremely valuable passion for the ideas of school shooting (mass shootings in educational institutions). The case of 16-year-old Katerina and her 18-year-old friend Yakov, who were referred to psychiatrists after discovering preparations to commit a crime and activity in searching for information on the Internet about school shooting, is described. Since childhood, Katerina has been under the care of psychiatrists for mental, intellectual and speech development delays. She has been on disability since the age of 18 and has a history of playing games simulating murder and violence. The article examines the psychopathological and psychological factors that contributed to the formation of an extremely valuable passion for the ideas of school shooting among the surveyed. The article highlights the lack of seriousness and lack of concern displayed by Katerina and Yakov towards the issue of school shootings. Their tendency to joke about this topic and express sympathy for the perpetrators is also highlighted. The emphasis is placed on the careless, frivolous attitude of Katerina and Yakov to the problem of mass murders in schools, their tendency to joke about these topics and show sympathy for the killers. It is concluded that “understanding” the feelings of school shooters, the infantile desire to make something “cool” out of any life event, create a meme, laugh at something that is not customary to laugh at (“ethical inversion”) should be recognized as fertile ground for the formation extremely valuable passion for the ideas of school shooting, without the destruction of which it is impossible to cope with future tragedies in educational institutions.

Keywords: school shooting; overvalued hobbies; xenophobia; psychology of deviant behavior; infantilism.

To cite this article:

Mendelevich VD, Safina RS, Koroleva PV, Serebryakov DF. Psychology and psychopathology of overvalue hobby schoolshooting ideas. The case of Katerina and Yakov. *Neurology Bulletin*. 2024;56(2):129–142. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb628912>

Received: 09.03.2024

Accepted: 30.04.2024

Published online: 19.06.2024

DOI: <https://doi.org/10.17816/nb628912>

Скулшутинг идеяләре белән саташулы мавыгуның психологиясе һәм психопатологиясе. Катерина һәм Яков очрагы

В.Д. Менделевич¹, Р.С. Сафина², П.В. Королева¹, Д.Ф. Серебряков²¹ Казан дәүләт медицина университеты, Казан шәһәре, Рәсәй;² Республика клиник психиатрия хастаханәсе, Казан шәһәре, Рәсәй

АННОТАЦИЯ

Мәкалә скулшутинг (уку йортларында массакуләм кораллы атышлар) идеяләре белән саташулы мавыгу феноменын анализлауга багышланган. 16 яшьлек Катерина һәм аның 18 яшьлек дусты Яковның жинаятькә эзерләнү һәм Интернетта скулшутинг турында мәгълүмат эзләүдә активлык билгеләре табылгач, психиатрларга жиберелгән очрагы тасвирлана. Инвалидлык документы булган Катерина балачактан ук психиатрлар күзәтүе астында була, анда акыл, психик һәм сөйләм үсеше ягыннан артта калуы күзәтелә, үтерү һәм көч куллануны имитацияләгән уеннар белән мавыга. Мәкаләдә тикшерүчеләрдә скулшутинг идеяләре белән саташулы мавыгуны формалаштыруга этәргән психопатологик һәм психологик факторлар анализлана. Катерина һәм Яковның мәктәпләрдә күпләп үтерү проблемасына саксыз, жиңелчә карашына, бу темаларга шаяртуга һәм үтерүчеләргә карата симпатия күрсәтүләренә басым ясала. Скулшутерларның хисләрен «аңлау», һәр тормыш вакыйгасыннан «күңелле» нәрсә эшләргә, мем булдырырга, көләргә ярамый торган нәрсәләрдән көләргә омтылу (этик инверсия) скулшутинг идеяләре белән саташулы мавыгу формалашуға нигез булып торучы ачык аңлау мөһим — аларны жимермичә, мәгариф учреждениеләрендә киләчәктә килеп чыгарга мөмкин фажигаләрне булдырмый калу жиңел булмаячак.

Төп төшенчәләр: скулшутинг; саташулы мавыгулар; ксенофобия; девиант тәртип психологиясе; инфантилизм.

Өземтәләр ясау өчен:

Менделевич В.Д., Сафина Р.С., Королева П.В., Серебряков Д.Ф. Скулшутинг идеяләре белән саташулы мавыгуның психологиясе һәм психопатологиясе. Катерина һәм Яков очрагы // Неврология хәбәрләре. 2024. Т. 56. Чыг. 2. 129–142. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb628912>

Тема массовых расстрелов в образовательных заведениях, совершённых учениками (скулшутинг), стала актуальной не только для любого современного общества, но и для специалистов, занимающихся психологией девиантного поведения и психиатрией [1–5].

В Российской Федерации после ряда громких убийств в школах и гимназиях участилось обращение представителей правоохранительных органов к психиатрам за обследованием лиц, готовившихся к совершению подобных противоправных действий. Это происходило в тех случаях, когда полиции становилось известно об увлечении молодого человека интернет-сайтами, посвящёнными проблематике скулшутинга или оружия, используемого для этих целей. Предполагалось, что за подобным поведением может скрываться латентная психопатология.

Помимо темы изучения личностно-характерологических особенностей «стрелков», значимой стала проблема изучения психологии и психопатологии сверхценного увлечения подростков самими скулшутерами, их биографиями, мотивами криминальных поступков с формированием сочувственного и «понимающего» отношения к преступникам, романтизации правонарушения [6, 7]. Было замечено, что каждый раз после совершения массового школьного убийства в сети интернет появлялись группы сторонников скулшутеров (колумбайн-сообщества), поддерживавших их, распространявших тематические мемы [8]. Тема школьных убийств превратилась для части молодых людей из трагической в комическую («прикольную»). В молодёжной среде над этой темой стало принято шутить, смеяться, а не осуждать. Следует признать, что скулшутинг, как правило, бывает уделом одиночек, а сочувствующие им обычно склонны к группированию.

Несмотря на то обстоятельство, что в научной литературе отсутствуют данные о прямой связи сверхценного увлечения в виде повышенного интереса к изучению биографии скулшутеров, сопереживания им с реальной противоправной деятельностью, всё же нет оснований считать, что любой подросток, увлечённый этой темой, готов сам совершить убийство сверстников — для большинства из них это аномальное увлечение, «игра», возможность примерить на себя различные роли.

Данная статья посвящена психолого-психиатрическому анализу сверхценного увлечения скулшутинговыми идеями. Ниже приведён случай 16-летней Катерины Г. и её 18-летнего друга Якова С.¹, направленных правоохранительными органами в психиатрический стационар для обследования по причине того, что была замечена их активность на сайтах, тематически связанных со скулшутингом.

Ведущей в паре была Катерина, которая особенно активно увлеклась изучением скулшутинга. Стало известно, что она не только много времени проводила за изучением сайтов с соответствующей тематикой, но и вместе со своим

другом пыталась купить оружие. Направление к психиатрам было обусловлено ещё и тем фактом, что Катерина с детского возраста находилась под наблюдением психиатров, несколько раз госпитализировалась и имела инвалидность по психическому заболеванию. Перед последней госпитализацией подписала информированное согласие.

Катерина 16 лет. Родилась в 2007 г. в районном центре в неблагополучной семье, от третьей беременности, третьих родов, с массой тела 2140 г и ростом 48 см. Мать девочки вела асоциальный образ жизни, воспитанию детей внимания не уделяла, занималась проституцией, злоупотребляла алкогольными напитками, умерла от туберкулёза, когда Катерине было 9 лет. Отец страдает алкоголизмом, лишён родительских прав, работает охранником. Отношения с отцом девочка поддерживает, называя их «хорошими». Родители развелись сразу после рождения Катерины.

Из роддома была переведена в отделение патологии новорождённых с диагнозом «Патология центральной нервной системы, задержка умственного развития». До 4-месячного возраста воспитывалась матерью, затем была оставлена без попечения родителей. Была передана в отделение отказников районной больницы, где находилась до 1 года и 9 мес. Далее по настоянию тётки (в настоящее время тётка является опекуном) была переведена в Дом ребёнка с тем, чтобы тётка могла её навещать и оформить опеку. В приёмную семью девочку сразу не отдали, обосновав тем, что «сначала нужно точно диагностировать заболевание и определить инвалидность». Психомоторное и физическое развитие девочки шло с отставанием — первые слова произнесла в возрасте 2 лет.

Впервые к психиатрам была направлена в возрасте 3 лет. Поступила в стационар по направлению участкового психиатра для обследования и уточнения диагноза перед удочерением с направительным диагнозом «Задержка психомоторного развития». В характеристике, полученной от педагога, было указано, что девочка «посещает занятия Монтессори-кабинета в течение года, занятия любит, занимается с желанием, владеет мелкой моторикой. Умеет действовать с предметами, но не добивается положительных результатов. Если у неё не получается, она может переключиться на действия с другими предметами. Может заниматься долго и увлечённо только тем, что ей нравится. Девочка неусидчивая, внимание рассеянное, речь невнятная. Развивается медленно. Перцепция на этапе развития».

В другой характеристике из детского дома отмечено, что «Девочка общительная с контрастным поведением, бывает спокойной и весёлой, а бывает, что ведёт себя неадекватно. Хорошо понимает обращённую к ней речь, словарный запас обогащается, но пользуется она им по настроению. Чётко произносит лишь 5–6 слов (зайка,

¹ Имена изменены.

вода, кто там, дай, уйди). Детей в группе и взрослых знает и называет по именам. Сенсорные способности развиты слабо. Цвета различает плохо, не называет. Не очень усидчива, но занятия любит как в группе, так и индивидуальные. Хорошо понимает поставленную цель и стремится к выполнению. Очень самостоятельная, но любит, чтобы ей побольше уделяли внимания, ревностно относится к общению воспитателей с другими детьми. Хорошо развиты ходьба, лазание, метание. Умеет раздеваться сама и пытается одеваться самостоятельно. 4-я группа развития, 3-я степень».

При поступлении в психиатрический стационар отмечено, что речь у девочки не развита, отстаёт в психомоторном развитии. Неусидчива, берет разные предметы, на замечания практически не реагирует. Капризна. Понимание обращённой речи не в полном объёме. Внимание быстро истощается. Постоянно повторяет какое-нибудь услышанное слово. Интеллектуально-мнестическая сфера снижена.

В отделении довольно быстро адаптировалась, пребыванием в стационаре не тяготилась. Однако была неусидчива, суетлива — часто бегала по коридору, прыгала, залезала в шкафы. Выхватывала игрушки у других детей, могла укубить или ударить, при этом в игровую деятельность не вступала и ни с кем не общалась. Зрительного контакта не поддерживала, на замечания не реагировала. С детьми практически не общалась, в игровой деятельности не участвовала, часто просилась на руки. Засыпала только на руках, плакала при переключении на кровать. Была консультирована логопедом: «Понимание обращённой речи частичное, связная речь отсутствует, произносит отдельные звуки. Оральный праксис нарушен. Заключение: общее недоразвитие речи 1-го уровня».

По результатам психиатрического обследования в возрасте 3 лет Катерине был выставлен диагноз «*Умственная отсталость лёгкой степени со значительными нарушениями поведения, требующими ухода и лечения, с выраженными речевыми нарушениями, общее недоразвитие речи 1-го уровня*». При выписке было рекомендовано направить документы в медико-социальную экспертизу в связи с наличием признаков инвалидности. В 2010 г. девочке была определена группа инвалидности на год, которая затем была продлена ещё на год. Посещала коррекционный детский сад комбинированного типа. Никакого лечения не получала.

Через год Катерина вновь была госпитализирована в психиатрический стационар с диагнозом: «*Задержка речевого развития, сочетанная с задержкой психического развития*». В тот период девочка уже воспитывалась в семье тётки, где также воспитывались её родные старшие сёстры.

Из психического статуса: «Девочка в физическом развитии отстаёт от сверстников. Двигательно беспокойная, расторможенная. Обращённую речь осмысляет частично. Речь дефектная, говорит слова «дай», «пей». Своё имя

не называет, на него не реагирует и не отзывается. Свой возраст не знает, не может показать на пальцах. Не знает времён года. Эмоциональные реакции неадекватные ситуации. Реакция на замечания отсутствует. К детям проявляет агрессию. Внимание привлекается на короткое время. Психическое развитие не соответствует возрасту. Ночной сон временами беспокойный. Аппетит достаточный. Память и интеллект снижены».

После выписки вместе с опекуном периодически посещала участкового психиатра. Со слов опекуна, дома устраивала истерики, во время игры часто отвлекалась («как будто беседовала с кем-то»), в детском саду не контактировала с детьми, могла уйти заниматься своими делами. При этом дома иногда играла с сёстрами.

При осмотре психиатром была опрятно одета, двигателью спокойна, на вопросы отвечала не сразу, нужно было несколько раз чётко и медленно спросить, иногда просто повторяла заданный вопрос, называла своё имя, могла собрать пирамидку, однако не знала названия цветов, считала только до пяти, по просьбе приносила игрушки, рисовала палочки карандашом, из палочек составляла домик. Отмечался ночной энурез. Речь только в виде эхололии. Словарный запас беден. Внимание неустойчивое, истощаемое. Эмоционально лабильная. Программу коррекционного садика в полном объёме не усваивала.

Психическое состояние Катерины оставалось сходным на протяжении нескольких лет. Из характеристики того времени из детского дошкольного учреждения для детей с нарушениями интеллекта: «По характеру гиперактивная, расторможенная. Может проявлять агрессию и самоагрессию. Девочка приходит в детский сад опрятная, следит за своим внешним видом. Навыками самообслуживания владеет. В группе предпочитает играть одна. Чаще всего это ритуал облачения в одежду героев мультфильмов, реальных и вымышленных персонажей. Наблюдается причудливое фантазирование услышанных ребёнком сказок, мультфильмов, вымышленных и реальных событий. В редких случаях отчуждение местоимения «Я». В совместных играх с детьми происходит постоянная борьба за лидерство, подобные игры длятся непродолжительное время. Ребёнок нарушает правила игры, ведёт себя агрессивно, спорит, дерётся, обижает детей. Впоследствии дети из-за поведения Катерины отказываются играть с ней, не принимают её в игры. *Обычный для неё сюжет игры включает нанесение вреда, ущерба, имитацию телесных повреждений, убийство.*

Использует предметы только по их прямому назначению. Общительная, легко вступает в контакт. Часто выступает инициатором общения. Требованиям взрослого подчиняется не всегда. На занятии после замечания часто начинает спорить. Мышление тугоподвижное. Работоспособность достаточная. Переключаемость внимания низкая. Программу детского сада в полном объёме не усваивает. Порядковый счёт в пределах 10. Количественные представления в пределах 5. Основные цвета, геометрические

фигуры знает — сличает по образцу, выделяет по названию и правильно называет самостоятельно. По конструированию самостоятельно собирает сложные разрезные картинки и пазлы.

Имеется активная фразовая речь, аграмматичная. Наблюдается эхολалирование, часто — повторение услышанной где-либо фразы вне связи с реальной ситуацией. Катерина постоянно всё комментирует, называет предметы, поясняет свои и чужие действия. Часто не слышит обращённые к ней вопросы. Словарь обиходно-бытовой. Классифицирует и обобщает. Может пересказать сказки «Репка», «Колобок», по серии картинок перечисляет отдельные действия. Связности рассказа не наблюдается. Более сложные рассказы для пересказа недоступны, не может выделить последовательность событий. Смысл пословиц, поговорок не понимает. Причинно-следственные связи не устанавливает.

В 2012 г. в возрасте 5 лет в очередной раз была направлена участковым психиатром в стационар по причине неадекватного поведения. В направлении было указано, что «девочка любит смотреть фильмы с убийствами, дома разговаривает, смотря в одну точку в пространстве. Подвижна, движения неловкие, обращённую речь осмысляет частично. Внимание привлекается после многократного повторения вопроса, речь медленная, скандирующая. Смотрит в сторону, иногда замирает, затем вновь возбуждается. Речь невнятная, состоит из обрывков фраз, дистанцию не соблюдает, ударяет игрушкой врача. Эхολалия. На вопрос «ты кто?», отвечает «я стрекоза». Агрессивна к детям, показывает, как дралась в садике. Эмоционально неустойчива». Врачи отмечали странности в поведении, в частности склонность к играм с агрессией и имитацией убийств.

Выписана с диагнозом *«Умственная отсталость лёгкой степени с нарушениями поведения аутистического спектра»*. К этому времени речь девочки стала связной, отставание прошло, что подтвердило обследование логопеда.

По результатам экспериментально-психологического исследования в личности преобладали черты эмоциональной незрелости, индивидуалистичности, своеобразия поведения, настойчивости и требовательности в отстаивании своих позиций, повышенного чувства независимости и трудности социальной адаптации. Заключение: «Больше данных за когнитивные нарушения (лёгкой степени), обусловленные признаками органичности со склонностью к фантазированию и своеобразию поведения».

Была выписана из стационара с диагнозом: *«Другие непсихотические расстройства (последствия органического поражения головного мозга в форме лёгкой интеллектуальной недостаточности и шизоформной симптоматики)»*. В дальнейшем Катерине выставляли диагноз *«Органическое когнитивное расстройство с нарушением поведения, требующим ухода и лечения, умеренно выраженными эмоционально-волевыми нарушениями»*.

Несмотря на наличие психиатрического диагноза и интеллектуальное отставание, Катерина в 2014 г. смогла поступить в 1-й класс лицея «Инженерный центр», с учебной нагрузкой справлялась — в настоящее время учится в 10-м классе. Учится в основном на «4» и «5». Нравятся такие предметы, как история, обществознание, физкультура. С 7-го класса школы подвергалась буллингу — над ней посмеивались и оскорбляли из-за маленького роста. Болезненно реагировала на это. Взаимоотношения с учителями всегда были хорошими. Имеет трёх близких друзей, с одной дружит с 1-го класса школы, остальные закончили школу, обучаются в университете.

В свободное от учёбы время ранее занималась в художественной школе в течение 2 лет, играла на барабанах, посещает тренажёрный зал, увлекается рисованием, компьютерными играми в жанре строительства и управления странами — RimWorld, Metro2033, Sims 4, Minecraft, предпочитает логические игры.

В возрасте 14 лет начала встречаться с 24-летним молодым человеком, познакомилась с ним на отдыхе, где он работал охранником в санатории. Мама запретила им общаться, но отношения тайно продолжились. Переживала из-за данной ситуации. В один из дней на отдыхе залезла на вышку (около 30 этажей) с целью привлечь внимание мамы и мужчины, чтобы «они помирились, и мы могли открыто встречаться». Эпизодически стала наносить себе самопорезы на бёдрах, на плечах при помощи канцелярского ножа.

В целом к этому возрасту поведение носило адекватный характер, но в семье иногда возникали конфликты по бытовым вопросам. Учитывая стабилизацию психического состояния, успешную учёбу Катерины в школе, опекун в 2018 г. обратилась к участковому психиатру с вопросом о снятии девочки с психиатрического учёта. «Всё прошло, все страхи ушли, ничего не кажется», «больше ни с кем не шепчется». Однако от обследования у психолога и консультации у профессора отказывалась.

Из школьной характеристики: «За время учёбы показала хорошие и отличные знания по предметам, дисциплина на уроках хорошая. У Катерины выражены познавательные мотивы обучения, стремление к получению новых знаний, учится с интересом, любит читать. Имеет устойчивое внимание, развито творческое воображение, логическое мышление: последовательность и доказательность своих мыслей, умеет рассуждать, делать выводы, хорошо развита устная и письменная речь, умеет выражать свои мысли. Катерина участвует в различных видах деятельности, выполняет работу добросовестно. Проявляет большой интерес к общественной жизни класса, участвует в общешкольных мероприятиях. В классе пользуется уважением одноклассников, общительна. Добросовестно относится к трудовой деятельности, участвует в общественно полезном труде. Вредных привычек не имеет. Уважительно относится к товарищам и учителям, адекватно реагирует на критику старших».

По результатам клинического и психологического исследования в 2022 г. все психиатрические диагнозы Катерине были сняты и констатировано, что у неё *не обнаруживаются никаких психических расстройств*, в связи с чем она была снята с психиатрического динамического наблюдения, медико-социальная экспертиза была оповещена об этом.

В 2022 г. начала встречаться с 18-летним молодым человеком Яковым, с которым познакомилась в интернете, он учится в колледже на 4-м курсе. С 16 лет начала жить половой жизнью. Сигареты впервые попробовала в 15 лет, на данный момент не курит. Алкоголь впервые попробовала в 16 лет. Наркотики не пробовала. Строит планы на будущее: стать фитнес-тренером, поступить в университет — «могу пойти в педагогический институт и стать учителем по физкультуре или блогером».

Летом 2023 г. испытывала трудности при сдаче экзаменов, отмечала, что в школе сильно давили учителя. В это же время в школе ходили разные шутки (мемы) про скулшутинг, в которых она принимала активное участие. С этого времени начала искать в интернете информацию о «стрелках», изучала их биографию, анализировала технологию массовых убийств.

Стала делиться этой информацией со своим парнем — пересылала ему по мессенджерам видео и фотографии убийств. Начали активно обсуждать эти события, иногда «в шутку» думали о том, как бы они могли осуществить расстрел своих обидчиков. «Это было весело и интересно». Настолько глубоко изучила данную тематику, что задумалась о написании энциклопедии по скулшутингу. Наизусть помнит фамилии и биографию «стрелков»: Эрик Харрис и Дилан Клиболд («они были первыми», знает, что это происходило в школе «Колумбайн»), Владислав Росляков, Митчелл Джонсон, Эндрю Голден, Тимур Бекмансуров, Алина Афанаскина и др. Особый интерес вызвал у неё Ильназ Галявиев, совершивший в 2021 г. массовое убийство в казанской гимназии. Отмечает, что именно после этого она увлеклась темой скулшутинга и стала подробно изучать психологию убийц.

Направление к психиатрам состоялось в феврале 2024 г., после того как в школе во время уроков она была приглашена в кабинет завуча, где находились мать, инспектор по делам несовершеннолетних, а также представители правоохранительных органов. Ей было сообщено: есть подозрение, что с её мобильного телефона предполагалось совершение мошенничества. По просьбе завуча она разблокировала доступ в её телефон, после чего у Катерины «помутнело в глазах», она упала на пол, расклевала лоб до крови, повредила локоть. В дальнейшем не всё из происшедшего помнила, сообщив, что началось «трансовое состояние, не знаю, как объяснить, слышала много шума, все ко мне лезли, а мне надо было остаться одной и подумать».

После этого ей сообщили, что она подозревается в подготовке к совершению преступления — скулшутинга.

Далее её забрали представители правоохранительных органов для дачи показаний и оформления протокола. Во время написания протокола Катерина часто высказывала недовольство, что её слова неверно интерпретируют и искажённо записывают. После этого из дома был изъят её ноутбук. Учитывая тот факт, что полицейским стало известно, что Катерина ранее длительное время находилась под наблюдением психиатров, она была доставлена в приёмное отделение психиатрической больницы и с целью обследования госпитализирована в добровольном порядке.

Информация о том, что Катерина в школе активно обсуждала намерение купить гладкоствольное огнестрельное оружие, правоохранительным органам стала известна за несколько дней до этого. Выяснилось, что Катерина активно вела поиск сайтов, описывающих скулшутинг, оружие и была подписана на группы суицидального характера.

По информации полиции после профилактической беседы она попыталась удалить переписку со своим молодым человеком, но была остановлена сотрудниками. Стало известно, что в переписке с её другом Яковым происходил активный обмен многочисленными видеороликами со сценами убийства. Катерина пересылала ему инструкции по изготовлению ядов, приглашала к просмотру контента насильственного характера.

При госпитализации в психиатрический стационар ни на что не жаловалась, понимала причины своей госпитализации, но не проявляла особой озабоченности, считая, что «интерес к какой-либо информации в интернете не является преступлением», а оружие нужно было для того, чтобы потренироваться и «почувствовать отдачу».

При поступлении была внешне опрятна, двигательной спокойна. Фон настроения ровный, эмоционально выразительна. При внешней демонстрации социабельности иногда держится неуверенно, стремится скрыть волнение многословностью. Суждения носят поверхностный, легковесный характер.

О причине госпитализации сообщает, что переписывалась со своим молодым человеком на темы массовых расстрелов в школах, обсуждали виды оружия. Утверждала, что находит забавным моменты в поступках и суждениях «стрелков» — «интересно, как в одиночку можно это сделать?», «как обычный человек может называть себя Богом?! Это же смешно!» При сообщениях об этой теме улыбается, смеётся, к своим высказываниям и суждениям не критична. В беседе изворотлива, при указании на несоответствие её высказываний объективным сведениям, уличённая в обмане, быстро находит оправдание сказанному. Пытается отвлечь внимание от основной темы обсуждения, в связи с чем создаёт впечатление сниженной целенаправленности суждений. Однако несколько озабочена последствиями своих действий, опасается возможного возбуждения уголовного дела. В это время становится тревожной, преуменьшает степень своей ответственности,

пытается оправдаться — «я же никому не собиралась ничего делать..., и покупать оружие я не собиралась...». Себя оценивает как психически здоровую.

При экспериментально-психологическом обследовании: мотивация внешняя, при демонстрации заинтересованности задания выполняет формально, без интереса. Инструкции к заданиям усваивает с первого предъявления, удерживает их в процессе работы. Работает в достаточном темпе. Способна принимать помощь экспериментатора, однако внешняя коррекция неэффективна.

Внимание в нагрузочных пробах с достаточной концентрацией и распределением: таблица Шульте 39", 42", 49", 46", 43". Непосредственное механическое запоминание со сниженным фиксационным компонентом при достаточном объёме (кривая воспроизведения 10 слов: 4, 9, 10, 10, отсрочено 6 слов). При опосредованном запоминании испытуемая из 10 понятий точно воспроизводит 10. Опосредование понятий производит конкретными, ситуативными, метафорическими образами, с наличием проекции личностно значимой темы буллинга, а также незрелым характером суждений с фиксацией на удовлетворении своих потребностей. Рисунки упорядоченные, увеличенного размера, при аккуратности и детализации формальные, графика упрощённая, с варьированием нажима карандаша.

При исследовании операциональной сферы мышления выявляется нечёткость категоризации со склонностью к детализации наряду с актуализацией субъективных, маловероятных признаков предметов (методики «4-й лишний», «Сравнение понятий», «Классификация предметов»). Логические связи на материале прямых аналогий устанавливает верно, с единичными ошибками в сложных пробах. При словесном ассоциировании речевые реакции стандартного содержания, неравномерно отсрочены по латентному периоду. В методике «Называние 60 слов» ассоциации носят примитивно-бытовой, игровой характер, с фиксацией на удовлетворении своих потребностей, связанных с материальным благополучием.

Скрытый смысл рассказа среднего уровня сложности доступен при поверхностности передачи. Переносный смысл пословиц и поговорок предаёт не всегда верно, чаще сбивается на побочные ассоциации. По прогрессивным матрицам Равена тестовый показатель IQ² соответствует «сниженной норме интеллекта». В методике «Незаконченные предложения» даёт малоинформативные социально одобряемые высказывания. По опроснику Басса–Дарки выявляется «высокий» уровень агрессивности и враждебности.

В структуре личности [сокращённый многофакторный опросник исследования личности (СМОЛ), индивидуально-типологический опросник (ИТО), метод цветовых выборов (МЦВ), рисунок человека]: эгоцентризм, эмоциональная и личностная незрелость, обидчивость, эмоциональная

неустойчивость, высокая импульсивность, антисоциальные тенденции, раздражительность, конфликтность, протестные реакции, своеобразие мотивов и поведения, непредсказуемость поступков, мотивационная неустойчивость, завышенные притязания, потребность в признании, тенденция к избеганию ответственности, выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний.

Заключение: «При экспериментально-психологическом исследовании на фоне внешней мотивации, достаточной нейродинамики выявляются продуктивность мнестических способностей, невысокие когнитивные возможности с тестовым показателем IQ, соответствующим «сниженной норме интеллекта», наряду с нечёткостью категоризации, актуализацией субъективных, маловероятных признаков предметов, привлечением побочных ассоциаций у личности с легковесным, некритичным характером суждений, эгоцентризмом, эмоциональной и личностной незрелостью, обидчивостью, высокой импульсивностью, антисоциальными тенденциями, конфликтностью, «высоким» уровнем агрессивности и враждебности, своеобразием мотивов и поведения, непредсказуемостью поступков, завышенными притязаниями, потребностью в признании, тенденцией к избеганию ответственности».

По данным неврологического обследования и электроэнцефалографии патологии не выявлено.

Психический статус (через месяц после госпитализации). В аудиторию, в которой на клинический консилиум по поводу анализа её случая собрались полторы сотни психиатров и психологов, вошла без стеснения. Первой протянула руку профессору для рукопожатия. Поприветствовала присутствующих помахиванием руки и улыбкой. Не смутилась, когда ей предложили говорить в микрофон.

В процессе беседы легко, но без фамильярности общалась с профессором, шутила, обращалась с вопросами к аудитории, вела себя непринуждённо. Не тяготилась тем, что находится в психиатрическом стационаре и что над ней нависла угроза уголовного дела. По окончании беседы, когда присутствующим в аудитории врачам было предложено задавать ей вопросы, с улыбкой потёрла руки в предвосхищении формулирования интересных ответов. Ей нравилось находиться в центре внимания, рассказывать о себе. Тонко и точно понимала иронию профессора, чутко реагировала на изменения темы разговора.

Особенно эмоционально вовлекалась в обсуждение темы увлечениями идеями скулшутинга. Подробно рассказывала о том, что ей было интересно изучать особенности поведения людей, совершавших массовые убийства в школах. При рассказах о трагедиях могла улыбаться, шутить, быть легкомысленной. Указание на то, что это неуместно, формально принимала, но утверждала, что мемы и шутки о скулшутинге — это распространённое явление в школьной среде.

² IQ (от англ. intelligence quotient) — коэффициент умственного развития, коэффициент интеллекта.

При обсуждении темы «казанского стрелка» Ильназа Галявиева предложила несколько вариантов оценки мотивов его поведения. Первый включал рассуждения о том, что у Галявиева была черепно-мозговая травма, которая «разорвала какие-то связи в мозге, и он утратил чувство эмпатии». Второй вариант обосновывал мотивы его поведения тем, что «он мог попасть в какую-то секту». Склонялась к первому варианту как наиболее убедительному. Смогла объяснить, что имеется ввиду, когда использовала термин эмпатия. На вопрос о том, не утратила ли она это чувство, когда замышляла вместе с другом совершить массовое убийство, для чего пыталась приобрести оружие, не согласилась с этим.

На вопрос о том, как она относилась к тому, что у стрелка Галявиева в интернете после задержания появились группы поддержки (девочки-фанатки), она сообщила, что понимает их чувства, поскольку Ильназ внешне привлекателен, «у него очень красивые брови и лицо». Не увидела противоречия в том, что убийцу можно оценивать не по поступкам, а по внешности. На вопрос о том, что, если бы Галявиев был внешне непривлекателен, то отношение к его поступку могло бы носить иной характер, с улыбкой согласилась.

При этом формально понимает, что проявлять сочувствие не к родственникам жертв, а к убийце неправильно, «но у нас в школе многие такие, многие живут по приколу и, например, «кидают зигу», когда заходят в класс, не видя ничего в этом предосудительного». В увлечении скулшутерами также не усматривает никаких отклонений, при этом соглашается, что это необычно, и, если выйти на улицу и спросить у случайных прохожих, кто такие Эрик Харрис, Дилан Клиболд, Владислав Росляков, Митчелл Джонсон, Эндрю Голден, Тимур Бекмансуров, Алина Афанаскина, то подавляющее большинство не смогут ответить.

Рассказала, что до увлечения скулшутерами подробно изучала биографии маньяков и убийц, например Андрея Чикатило, а до этого интересовалась личностью Адольфа Гитлера, и её настольной любимой книгой до сих пор является философский трактат Ницше «Так говорил Заратустра». В отделение пришла именно с этой книгой. Смогла в общих чертах рассказать о смысле книги и позиции Ницше. Утверждала, что «быть сверхчеловеком прикольно».

В беседе не проявляет агрессивности или раздражения. Беспечна и заинтересована тем впечатлением, которое она производит на аудиторию. Словарный запас богатый, интеллект выше среднего. Мышление обычного темпа, последовательное, без признаков нарушений. Активной психопатологической продукции не обнаруживает.

Параллельно с ней в психиатрическом стационаре той же больницы проходил обследование её молодой человек Яков, который не мог быть приглашён на консилиум по причине того, что после обследования был переведён в следственный изолятор.

Яков 18 лет. Наследственность психопатологически не отягощена. Родился с массой тела 3400 г на фоне

соматического благополучия матери, единственный ребёнок в семье. Роды первые физиологичные на сроке 38–39 нед. Оценка по шкале Апгар 7–8 баллов. Был выписан из роддома в удовлетворительном состоянии.

В дальнейшем основные фазы развития преодолевал в срок: 2–6–10 мес. Первые слова появились к году, к 2,5 годам установилась развёрнутая речь. В детский сад пошёл с 5 лет, характеризовался как чрезмерно стеснительный мальчик, но со временем адаптировался. Раннее физическое и умственное развитие соответствовало возрасту.

Воспитывался в неполной семье, родители развелись, когда Якову было 2 года. Отец — военный, в воспитании сына участие принимал, всегда интересовался состоянием, в последнее время стали общаться чаще. Отношения с матерью дружеские.

В среднюю школу пошёл в возрасте 7 лет, учился хорошо, увлекался рисованием, лепкой из пластилина, с 17 лет занимается боксом. В школе с одноклассниками дружил избирательно. В начальных классах испытал на себе буллинг со стороны физически более развитого одноклассника, затем обидчик перешёл в другую школу, притеснения прекратились. С 6-го по 9-й класс подвергался насмешкам со стороны одноклассников, «дразнили из-за длинных волос». Классы не дублировал. Любимый предмет — история. Окончил 9 классов средней школы. После окончания школы поступил в колледж по специальности «экономика и бухгалтерский учёт», где обучается в настоящее время. Проживает совместно с матерью и дедом. Состоит в отношениях с Катериной в течение года.

В психиатрический стационар поступил одновременно с Катериной в сопровождении сотрудников правоохранительных органов и матери, дал информированное согласие. Мотивом для направления к психиатрам стало подозрение в наличии у него психического расстройства. Выяснилось, что с лета 2023 г. начал интересоваться темой Колумбайна — «моя девушка Катерина скидывала информацию, а потом родители девушки плохо с ней обращались, в школе обижали, я вспомнил и свои обиды, начал интересоваться Колумбайном, читал, смотрел, копил информацию про несправедливость и стрельбу в школах. Мне казалось правильным, что эти люди так могут расправиться с теми, кто их обижал, хотел отомстить всему миру». Искал информацию в интернете, неоднократно смотрел видео в интернете, переписывался со своей девушкой на тему Колумбайна, интересовался покупкой оружия.

Психический статус. Несколько напряжён, взгляд суетливый. Ориентирован верно. На вопросы отвечает по существу, тихим голосом, беседует охотно, старается произвести благоприятное впечатление. Сообщает, что он совершил ошибку, когда интересовался информацией про убийства и скулшутинг, своё обсуждение видеодатчиков по данной теме с девушкой Катериной называют глупостью. Периодически во время беседы на глазах наворачиваются слёзы, переключаясь на другой вопрос, перестаёт плакать.

Демонстрирует обеспокоенность результатами обследования своей девушки, волнуется, сможет ли продолжить учёбу в колледже («Я ведь здесь многое пропущу, как мне быть!?»). Рассказывает, что с девушкой у них сложились очень близкие отношения: «Мы готовы жизнь друг за друга отдать. Я её встретил и обязан о ней заботиться». Признаёт, что его сильно задело несправедливое отношение к девушке в семье: «Её обижают, мне её очень жалко стало. Хотелось как-то защитить от всего».

Внимание привлекается и удерживается достаточно. Мышление целенаправленное, в обычном темпе. Суждения инфантильные. Словарный запас достаточный. Интеллект и память достаточные.

Психологическое обследование. Во время исследования испытуемый контакту доступен. На вопросы отвечает в плане заданного, о причине госпитализации высказывается неохотно с недомолвками. Правильно ориентирован во всех видах. Визуальный контакт поддерживает непродолжительное время. Фон настроения снижен, сидит понурившись. Эмоционально лабилен, со слезливостью при затрагивании тем, связанных с взаимоотношением с девушкой, сочетающейся с оппозиционными реакциями с гневливостью в условиях уязвлённости. В суждениях незрел. Вместе с тем, при внесении уточняющих вопросов, склонен к оппозиционным высказываниям, отвечает контрвопросами. Также есть некоторая манерность и склонность к высказываниям патетического характера.

В эксперименте: к выполнению заданий приступает после однократного предъявления инструкции. Работает с общими достаточными темповыми характеристиками, формальным отношением к ситуации исследования при оппозиционной установке с ригидным и противоречивым оспариванием замечаний экспериментатора.

В нагрузочных пробах внимание не нарушено (таблицы Шульце 41", 34", 34", 33", 31"). Мнестические функции в достаточном объёме (мнемोगрамма 10 слов: 7, 8, 10, отсрочено 6; опосредованное 100%). В пиктограмме образы с упрощённой, невыразительной графикой, тенденцией к типической стереотипии. Отмечается наличие единичного субъективного и с проекцией ирреальности завышенных притязаний и аффилиативной потребности. Опосредует заданные понятия быстро.

В «направленных ассоциациях» наличие ответных речевых реакций через ступень при достаточных темповых речевых характеристиках, «свободных», наряду с гиперконкретностью ассоциаций, проявляется и низкая сформированность смысловых гнёзд («...одежда, очки, косметика, танк, цистерна, снегопад, палитра...»). В целом ассоциативный ряд характеризуются проекциями деструктивной направленности (голова «Франция», «там любили казнить посредством гильотины»).

При исследовании мыслительной сферы (классификация, исключение 4-го лишнего, сравнение пар понятий) при наличии в запасе сложных суждений и представлений обнаруживает случаи обобщений отдалённых понятий

с опорой на латентные признаки («из земли» — часть растений, жук и «плоды»; «транспорт» — лыжник, часть транспорта и часть мебели; «профессии» — часть людей; бочка-бабочка «начинаются на б и заканчиваются на чк»; часы — реки «текут»). Качественно выполняет операции на прямые аналогии и исключение понятий. Правильно структурирует сюжетную последовательность с последующим оценочного характера высказыванием при доступности понимания заложенного смысла.

С элементами резонёрства передаёт смысл идиом, пословиц на примерах. Скрытый смысл прочитанного рассказа передаёт нечётко и оценивающе через призму собственных субъективных представлений. Обнаруживается тенденция к использованию различных по степени значимости признаков как равноценных в виде резкого возрастания общего числа привлекаемых свойств за счёт признаков всех трёх «ключей». Число свойств, привлекаемых в качестве существенных, значительно расширено и актуализирует 238 признаков, причём число свойств третьего «ключа» превышает 30.

По результатам СМОЛ стремление избежать излишней откровенности с подчёркиванием своих миротворческих тенденций. Методика цветовых выборов, рисунок человека: черты эмоциональной незрелости, эгоцентризма и ригидности, завышенная самооценка, ирреальность притязаний, гиперкомпенсаторная установка агрессивных тенденций, внутренний конфликт, в котором сочетаются стенические черты и импульсивность с тревожно-мнительными чертами, склонность к циклическим изменениям настроения и поведенческих реакций, напряжённость самоконтроля, возможны деструктивные агрессивные тенденции.

Заключение: «При экспериментально-психологическом исследовании на фоне формальной мотивации обнаруживаются оппозиционность установки с нарушением критичности в оценке как своих действий, так и суждений с их субъективизмом и противоречивостью, явлениями разнопланового подхода к выделению ведущих признаков с опорой на слабые, в пиктограмме отмечается наличие единичного субъективного образа, в словесных ассоциациях — наличие ответных речевых реакций «через ступень». Внимание не нарушено, мнестические функции в достаточном объёме. В структуре личности: гиперкомпенсаторная установка агрессивных тенденций, черты эмоциональной незрелости, внутренний конфликт, в котором сочетаются стенические черты и импульсивность с чертами тревожно-мнительными.

По результатам методики выявления склонности к суицидальным реакциям показатели по шкале лжи превышают допустимое значение, что говорит об неискренности ответов со стремлением приукрасить себя. Однако при максимальном значении антисуицидального фактора отмечается повышение показателей до уровня выше среднего по шкалам «социальный пессимизм», что говорит о наличии отрицательной концепции окружающего мира и культа ценности и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение

или даже делающих его в какой-то мере привлекательным, и с учётом эмоционально неустойчивого рисунка индивидуально-личностных свойств и возможных деструктивных агрессивных тенденций при ослаблении контроля над импульсивностью не исключается S-реакция».

Выписан из стационара с диагнозом «Смешанное расстройство эмоций и поведения как расстройство адаптации у личности, акцентуированной по смешанному типу». Учитывая наличие экстремистской направленности, выписан под наблюдение районного психиатра по признаку социальной опасности.

Несмотря на то обстоятельство, что Катерине в отличие от Якова никакой психиатрический диагноз выставлен не был, именно её случай представляется более интересным и сложным для интерпретации. Следует отметить, что сверхценное увлечение идеями скулшутинга первично возникло у неё, и лишь затем по механизмам индукции в них оказался вовлечённым её молодой человек. Развитие Катерины носило дисгармоничный характер с признаками задержки умственного, психического и речевого развития, что проявлялось рядом психопатологических симптомов. Это привело к постановке ей психиатрических диагнозов и установлению группы инвалидности. Однако к 14-летнему возрасту её психическое состояние стабилизировалось, она успешно адаптировалась к обществу, справлялась с учёбой, что позволило психиатрам признать её психически здоровой.

Одной из стержневых особенностей поведения Катерины с детского возраста было увлечение играми, связанными с агрессией, убийствами, насилием. В дальнейшем в подростковом возрасте при столкновении с информацией о скулшутинге она увлеклась данной темой, которая превратилась для неё в сверхценную. Увлечение включало подробное изучение биографии известных «стрелков», анализ их поступков, взаимоотношений со сверстниками и взрослыми.

В реальной жизни Катерина не сталкивалась с серьёзным буллингом, унижениями или оскорблениями. Конфликты с близкими не выходили за рамки бытовых, то есть у неё не было традиционных оснований для формирования скулшутинга. При этом интерес Катерины к теме массовых убийств расширился — она стала интересоваться не только «школьными стрелками», но и маньяками, садистами, тиранами. Её настольной книгой стал философский трактат Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра», который она глубоко изучила и могла цитировать наизусть значимые для неё фрагменты из книги. В частности, её увлекло учение Ницше о сверхчеловеке — «новом типе человека, отвергнувшего все моральные ограничения и являвшегося творцом собственной судьбы и судьбы человечества, носителем новых моральных ценностей» [9].

Принципиальным для диагностики стал вопрос о возможной связи имевшихся у Катерины психических расстройств с формированием в дальнейшем сверхценного увлечения идеями скулшутинга.

В детском возрасте, когда у неё уже сформировался интерес к играм с убийствами и насилием, ей выставляли следующие психиатрические диагнозы: «умственная отсталость лёгкой степени со значительными нарушениями поведения, требующими ухода и лечения, с выраженными речевыми нарушениями, общее недоразвитие речи 1-го уровня», «задержка речевого развития, сочетанная с задержкой психического развития», «умственная отсталость лёгкой степени с нарушениями поведения аутистического спектра», «другие непсихотические расстройства (последствия органического поражения головного мозга в форме лёгкой интеллектуальной недостаточности и шизоформной симптоматики)», «органическое когнитивное расстройство с нарушением поведения, требующим ухода и лечения, умеренно-выраженными эмоционально-волевыми нарушениями», которые в дальнейшем были отвергнуты. Однако наблюдавшие её психиатры не усматривали связи между задержкой психического, умственного и речевого развития и её склонностью к играм, имитировавшим убийства и насилие.

Как показывает анализ многочисленной научной литературы, посвящённой изучению личности скулшутеров [10–15], большинство из них по результатам психолого-психиатрических экспертиз были признаны психически больными. Исследование 35 случаев выживших нападавших в результате 115 массовых школьных расстрелов за 1982–2019 гг. [2], а также выбранных случайным образом 20 случаев, когда нападавший погиб во время стрельбы, показало, что 87,5% имели неправильно диагностированное и неправильно лечившееся или невыявленное и нелеченое психическое заболевание (рис. 1).

Кроме того, большинство нападавших испытывали глубокое отчуждение не только от семей, друзей и одноклассников, но и от самих себя. По мнению авторов, маргинализация и межличностное избегание сделали их более уязвимыми к невылеченным психическим заболеваниям

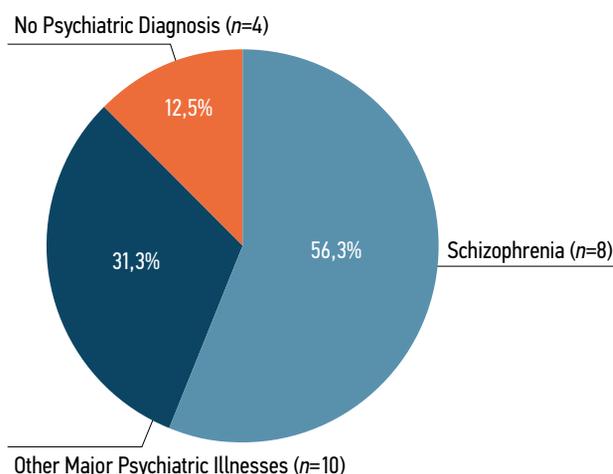

Рис. 1. Распределение скулшутеров по диагнозу психического расстройства [2].
Fig. 1. Distribution of skulshooters by diagnosis of mental disorder [2].

и радикализации, что способствовало проявлению насилия. Авторы обращают внимание на тот факт, что если такому человеку был выставлен неправильный диагноз, у них оставалась жизненно важная необходимость «снизить клеймо психического заболевания», стать более уважаемыми, менее маргинализированными.

По результатам другого анализа массовых убийств с 1900 по 2019 г., включившего оценку 14 785 случаев психического состояния убийц [9], «прижизненные» психотические симптомы были выявлены лишь у 11% преступников, но в анамнезе большинства были непсихотические психиатрические или неврологические симптомы.

Позицию о значимости психической патологии в формировании идей скулшутинга не разделяют большинство исследователей. По мнению А.А. Портновой и Ю.П. Сиволапа [16], не все школьные убийцы обнаруживают симптомы психических нарушений, а самой частой причиной вооружённых нападений бывают травля и желание отомстить обидчикам за жестокие издевательства. Однако такой позиции противоречит тот факт, что в подавляющем большинстве случаев жертвами массовых школьных убийств становились случайные люди.

Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство научных исследований посвящено психолого-психиатрической оценке лиц, уже совершивших массовые убийства в учебных заведениях или активно готовившихся это сделать. С нашей точки зрения, не менее, а, возможно, и более значимая проблема — изучение основ формирования сверхценных увлечений идеями скулшутинга, которые могут как реализовываться в виде противоправных действий, так и не быть реализованными по личным причинам («мыслепреступление»).

Как показывает анализ случаев Катерины и Якова (особенно, Катерины), сверхценное увлечение оценивалось ими как разновидность безобидного хобби, к которому, с их слов, склонны большинство их сверстников. Данный вид аномальных хобби обозначают термином «культовые хобби» [17, 18]. При этом такое увлечение (развлечение) рассматривается ими как «весёлое и прикольное». Видимо, именно с этим связано то обстоятельство, что даже в условиях нависшей угрозы уголовного наказания Катерина готова открыто, без «угрызений совести», обсуждать эти темы, демонстрируя наивность и беспечность.

Исследование У.Б. Гриненко по изучению отношения молодёжи к смерти и феномену скулшутинга [19] показало, что ранее слышавшие о скулшутинге имеют значительно более высокие показатели по шкалам «депрессия» и «паранойальность» по сравнению с теми, кто не знаком с данным феноменом, в то время как другие личностные качества значительно не различаются между двумя группами. Автор соглашается с тем, что при формировании идей нападения на образовательную организацию для нападавших характерно наличие склонности к формированию сверхценных идей. Помимо этого, респонденты в группе осведомлённых о скулшутинге оказались более

склонны к рациональным решениям моральных дилемм, что демонстрируют эмоциональное предпочтение «смерти» и снижение субъективной значимости жизни.

Обращает на себя внимание тот факт, что идеи скулшутинга у Катерины и Якова носили довольно абстрактный (теоретический) характер и не были направлены на реализацию по отношению к конкретным лицам. Это была своеобразная «игра воображения», сходная с компьютерными играми, в которой можно управлять множеством процессов, в том числе жизнью и смертью. В отличие от Катерины и Якова агрессия реальных скулшутеров, как правило, направлена на конкретных обидчиков, их настроение всегда характеризуется подавленностью, гневом, чувством несправедливости и никогда не сопровождается легкомысленностью и весёлостью.

Увлечение Катерины трудом Ницше о сверхчеловеке — существе, освобождённом от господствующей в обществе морали, злодее, который путём отказа от господствующей морали оправдывает свои чудовищные действия, — также не носит у неё черт фанатизма и дисфории. Она рассказывает об этом картинно, в некотором смысле стремясь вызвать реакцию удивления у слушателей. Обычно подобные увлечения основаны на глубинных мировоззренческих установках, поиске своего места в несправедливом мире и сопровождаются паранойальной заряженностью на их реализацию.

Традиционно сверхценные увлечения относят к кругу поведенческих девиаций [16], характерных для подростков и молодёжи. В крайне редких случаях они становятся психопатологическими и отражают какое-либо психическое расстройство. Сверхценное увлечение Катерины идеями скулшутинга проецировалось в интернет-пространство и не было связано с общением с единомышленниками в реальной жизни. Данный тип девиантного поведения в настоящее время наиболее распространён [20–22]. С другой стороны, у Катерины не было обнаружено никаких психических расстройств и связи её сверхценного увлечения идеями скулшутинга с ранее выставившимися ей диагнозами.

По мнению М.Ю. Пучниной и В.А. Пучнина [7], существует связь между увлечением колумбайн-сообществами и склонностью к совершению скулшутинга. Однако остаётся невыясненным, почему подавляющее большинство участников деструктивных интернет-сообществ не совершают насильственных преступлений, а те, кто совершил массовые убийства в школах и гимназиях, не состояли до этого в колумбайн-сообществах. Авторы также указывают на сходства между колумбайн-сообществами и «группами смерти» в интернете. Данный факт подтверждается результатами социологических исследований У.Б. Гриненко по изучению корреляций между отношениями молодёжи к смерти и феномену скулшутинга [19].

Таким образом, представленный случай демонстрирует значимость дифференциальной диагностики психопатологических симптомов и психологических феноменов,

отражающих континуум «бред — сверхценные идеи — мировоззрение».

Формирование ксенофобии на примере скулшутинга с попытками молодого человека обосновать правоту собственной позиции и стремлением предпринять какие-то действия для изменения окружающей реальности показывает, что они в современной культуре довольно распространены. Оправдание или, по крайней мере, «понимание» чувств людей, решившихся на массовые школьные убийства, инфантильное стремление из любого жизненного события сделать что-то «прикольное», создать мем, посмеяться над тем, над чем смеяться не принято («этическая инверсия»), следует признать плодотворной почвой для формирования сверхценного увлечения идеями скулшутинга, без разрушения которых невозможно справиться с будущими трагедиями в образовательных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chukwueke P.N. The relationship between mental illness and mass shooting. Walden Dissertations and Doctoral Studies. Walden University, 2020. 122 p. Available from: <https://scholarworks.waldenu.edu/dissertations/9548/> Accessed: Jan 30, 2024.
2. Cerfolio N.E., Glick I., Kamis D., Laurence M. A retrospective observational study of psychosocial determinants and psychiatric diagnoses of mass shooters in the United States // *Psychodynamic Psychiatry*. 2022. Vol. 50, N. 3. P. 513–528. doi: 10.1521/pdps.2022.50.3.1
3. Daskalopoulou E., Igoumenou A., Alevizopoulos G. School shootings: A review of the characteristics and the psychopathology of the perpetrators // *Journal of Forensic Sciences & Criminal Investigation*. 2017. Vol. 2, N. 5. P. 555598. doi: 10.19080/JFSCI.2017.02.555598
4. Guerrero A.P.S., Miao T.-A., Brenner A.M. The role of psychiatric education in addressing mass shootings and preventing violence: Expanding our capacity for complexity // *Academic Psychiatry*. 2023. Vol. 47. P. 457–460. doi: 10.1007/s40596-023-01883-6
5. Saint-Louis L. The role of mental health evaluations in the prevention and intervention of school shootings. Honors Undergraduate Theses, 2023. 46 p. Available from: <https://stars.library.ucf.edu/honorstheses/1415> Accessed: Jan 30, 2024.
6. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // *Власть*. 2021. № 1. С. 93–108.
7. Пучнина М.Ю., Пучнин А.В. Механизм деятельности сторонников деструктивных интернет-сообществ и портрет их типичного участника (на примере «групп смерти» и движения «колумбайн») // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2021. № 3. С. 229–234.
8. Чудинов С.И., Сербина Г.Н., Мундриевская Ю.О. Сетевая организация скулшутеров в социальной сети «ВКонтакте» на примере фанатского сообщества «керченского стрелка» // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 4. С. 363–383. doi: 10.14515/monitoring.2021.4.1740
9. Знаменский С.П. «Сверхчеловек» Ницше. В кн.: Ницше: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. с. 945–959.
10. Brucato G., Appelbaum P.S., Hesson H., et al. Psychotic symptoms in mass shootings v. mass murders not involving firearms: Findings from the Columbia mass murder database // *Psychological Medicine*. 2022. Vol. 15. P. 3422–3430. doi: 10.1017/S0033291721000076

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при написании статьи.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Вклад авторов. В.Д. Менделевич — обследование пациентов, анализ литературы, подготовка текста; Р.С. Сафина, П.В. Королева, Д.Ф. Серебряков — обследование пациентов, клинический анализ.

ADDITIONAL INFORMATION

Funding source. This article was not supported by any external sources of funding.

Competing interests. The author declares that they have no competing interests.

Authors' contribution. V.D. Mendevich — patient examination, literature review, text preparation; R.S. Safina, P.V. Koroleva, D.F. Serebryakov — patient examination, clinical analysis.

11. Rothe E.M. Inside the mind of the adolescent school shooter: Contributing factors and prevention // *World Soc Psychiatry*. 2022. Vol. 4. P. 85–93. doi: 10.4103/wsp.wsp_18_22
12. Weisbrot D.M., Carlson G.A., Ettinger A.B., et al. Psychiatric characteristics of students who make threats toward others at school // *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry* 2023. Vol. 62, N. 7. P. 764–776. doi: 10.1016/j.jaac.2022.12.016
13. Abdalla S.M., Cohen G.H., Tamrakar S., et al. Mitigating the mental health consequences of mass shootings: An in-silico experiment // *eClinicalMedicine* 2022. Vol. 51. P. 101555. doi: 10.1016/j.eclinm.2022.101555
14. Swanson J.W., McGinty E.E., Fazel S., Mays V.M. Mental illness and reduction of gun violence and suicide: Bringing epidemiologic research to policy // *Annals of Epidemiology* 2015. Vol. 25. P. 366e376. doi: 10.1016/j.annepidem.2014.03.004
15. Peterson J.K., Densley J.A., Hauf M., Moldenhauer J. Epidemiology of mass shootings in the United States // *Annu Rev Clin Psychol*. 2024. Feb 12. doi: 10.1146/annurev-clinpsy-081122-010256.
16. Портнова А.А., Сиволап Ю.П. Школьные убийства: могут ли психиатры предотвратить трагедии? // *Неврологический вестник*. 2024. № 1. С. 5–13.
17. Менделевич В.Д. Терминологические основы феноменологической диагностики в психиатрии. Москва: Городец, 2016. 128 с.
18. Дейч Р.В. Клинико-динамические аспекты феномена аномальных увлечений у детей и подростков // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2011. № 2. С. 16–21.
19. Гриненко У.Б. Отношение представителей молодёжи к смерти и феномену скулшутинга // *Психология и право*. 2023. Т. 13, № 4. С. 150–163. doi: 10.17759/psylaw.2023130411
20. Менделевич В.Д. Особенности девиантного поведения в интернет-пространстве // *Практическая медицина*. 2013. Т. 1, № 66. С. 143–146.
21. Flannery D.J., Scholer S.J., Noriega I. Bullying and school violence // *Pediatr Clin North Am*. 2023. Vol. 70, N. 6. P. 1153–1170. doi: 10.1016/j.pcl.2023.06.014
22. Ferguson C. The school shooting/violent video game link: causal relationship or moral panic? // *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. 2008. Vol. 5, N. 1–2. P. 25–37. doi: 10.1002/jip.76

REFERENCES

1. Chukwueke PN. *The relationship between mental illness and mass shooting*. Walden Dissertations and Doctoral Studies. Walden University, 2020. 122 p. Available from: <https://scholarworks.waldenu.edu/dissertations/9548/>. Accessed: Jan 30, 2024.
2. Cerfolio NE, Glick I, Kamis D, Laurence M. A retrospective observational study of psychosocial determinants and psychiatric diagnoses of mass shooters in the United States. *Psychodynamic Psychiatry*. 2022;50(3):513–528. doi: 10.1521/pdps.2022.50.3.1
3. Daskalopoulou E, Igoumenou A, Alevizopoulos G. School shootings: A review of the characteristics and the psychopathology of the perpetrators. *Journal of Forensic Sciences & Criminal Investigation*. 2017;2(5):555598. doi: 10.19080/JFSCI.2017.02.555598
4. Guerrero APS, Miao T-A, Brenner AM. The role of psychiatric education in addressing mass shootings and preventing violence: Expanding our capacity for complexity. *Academic Psychiatry*. 2023;47:457–460. doi: 10.1007/s40596-023-01883-6
5. Saint-Louis L. *The role of mental health evaluations in the prevention and intervention of school shootings*. Honors Undergraduate Theses, 2023. 46 p. Available from: <https://stars.library.ucf.edu/honorstheses/1415>. Accessed: Jan 30, 2024.
6. Karpova AYu, Maksimova NG. Kulshuting v Rossii: chto imeet znachenie? *Vlast'*. 2021;(1):93–108. (In Russ.)
7. Puchnina MYu, Puchnin AV. Mekhanizm deyatelnosti storonnikov destruktivnykh internet-soobshchestv i portret ih tipichnogo uchastnika (na primere "grupp smerti" i dvizheniya "kolumbajm"). *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 2021;(3):229–234. (In Russ.)
8. Chudinov SI, Serbina GN, Mundrievskaya YuO. Setevaya organizatsiya kulshuterov v social'noj seti "VKontakte" na primere fanatskogo soobshchestva "kerchenskogo strelka" // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2021;(4):363–383. (In Russ.) doi: 10.14515/monitoring.2021.4.1740
9. Znamenskij SP. "Sverhchelovek" Nicshe. In: *Nicshe: pro et contra*. SPb.: RHGI, 2001. p. 945–959. (In Russ.)
10. Brucato G, Appelbaum PS, Hesson H, et al. Psychotic symptoms in mass shootings v. mass murders not involving firearms: Findings from the Columbia mass murder database. *Psychological Medicine*. 2022;15:3422–3430. doi: 10.1017/S0033291721000076
11. Rothe EM. Inside the mind of the adolescent school shooter: Contributing factors and prevention. *World Soc Psychiatry*. 2022;4:85–93. doi: 10.4103/wsp.wsp_18_22
12. Weisbrot DM, Carlson GA, Ettinger AB, et al. Psychiatric characteristics of students who make threats toward others at school. *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry*. 2023;62(7):764–776. doi: 10.1016/j.jaac.2022.12.016
13. Abdalla SM, Cohen GH, Tamrakar S, et al. Mitigating the mental health consequences of mass shootings: An in-silico experiment. *eClinicalMedicine*. 2022; 51:101555. doi: 10.1016/j.eclinm.2022.101555
14. Swanson JW, McGinty EE, Fazel S, Mays VM. Mental illness and reduction of gun violence and suicide: Bringing epidemiologic research to policy. *Annals of Epidemiology*. 2015;25:366e376. doi: 10.1016/j.annepidem.2014.03.004
15. Peterson JK, Densley JA, Hauf M, Moldenhauer J. Epidemiology of mass shootings in the United States. *Annu Rev Clin Psychol*. 2024. Feb 12. doi: 10.1146/annurev-clinpsy-081122-010256
16. Portnova AA, Sivolap YuP. Shkol'nye ubijstva: mogut li psihiatry predotvratit' tragedii? *Nevrologicheskij vestnik*. 2024;(1):5–13. (In Russ.)
17. Mendelevich VD. *Terminologicheskie osnovy fenomenologicheskoy diagnostiki v psihiatrii*. M.: Gorodec; 2016. 128 p. (In Russ.)
18. Dejch RV. Kliniko-dinamicheskie aspekty fenomena anomal'nyh uvlechenij u detej i podrostkov/ *Social'naya i klinicheskaya psihiatriya*. 2011;(2):16–21. (In Russ.)
19. Grinenko UB. Otnoshenie predstavitelej molodezhi k smerti i fenomenu kulshutinga. *Psihologiya i pravo*. 2023;13(4):150–163. (In Russ.) doi: 10.17759/psylaw.2023130411
20. Mendelevich VD. Osobennosti deviantnogo povedeniya v internet-prostranstve. *Prakticheskaya medicina*. 2013;1(66):143–146. (In Russ.)
21. Flannery DJ, Scholer SJ, Noriega I. Bullying and school violence. *Pediatr Clin North Am*. 2023;70(6):1153–1170. doi: 10.1016/j.pcl.2023.06.014
22. Ferguson C. The school shooting/violent video game link: causal relationship or moral panic? *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. 2008;5(1–2):25–37. doi: 10.1002/jip.76

ОБ АВТОРАХ

* Владимир Давыдович Менделевич, д-р мед. наук, проф., зав. каф.;

адрес: Россия, 420012, Казань, ул. Бутлерова, д. 49;

ORCID: 0000-0002-8476-6083;

eLibrary SPIN: 2302-2590;

e-mail: mendelevich_vl@mail.ru

Роза Сафиулловна Сафина, заведующая отделением;

ORCID: 0009-0004-4403-0989;

e-mail: roza131180@mail.ru

Полина Васильевна Королева, аспирант, каф. психиатрии

и медицинской психологии;

ORCID: 0000-0001-9132-2686;

eLibrary SPIN: 5670-4323;

e-mail: psykgmu@mail.ru

Дмитрий Фанилевич Серебряков, зам. глав. врача;

ORCID: 0009-0005-1014-8185;

e-mail: mz.rkpbb@tatar.ru

AUTHORS' INFO

* Vladimir D. Mendelevich, MD, Dr. Sci. (Med.), Prof., Head of Depart.;

ORCID: 0000-0002-8476-6083;

address: 49 Butlerova street, 420012, Kazan, Russia;

eLibrary SPIN: 2302-2590;

e-mail: mendelevich_vl@mail.ru

Roza S. Safina, Head of depart.;

ORCID: 0009-0004-4403-0989;

e-mail: roza131180@mail.ru

Polina V. Koroleva, Postgraduate Student, Depart. of Psychiatry

and Medical Psychology;

ORCID: 0000-0001-9132-2686;

eLibrary SPIN: 5670-4323;

e-mail: psykgmu@mail.ru

Dmitriy F. Serebryakov, deputy Head Physician;

ORCID: 0009-0005-1014-8185;

e-mail: mz.rkpbb@tatar.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author